

ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕКСИКИ
ДОСЛАВЯНСКИХ СУБСТРАТНЫХ ЯЗЫКОВ.
ИСТОЧНИКИ И КРИТЕРИИ
(на материале мерянского языка)

Мерянский язык по имеющимся данным относится к числу бес-
текстных. Этим во многом определена специфика источников сведен-
ний о нем и критериев, помогающих выделить его элементы и рекон-
струировать, хотя бы фрагментарно, его как систему, в том числе
лексическую. Трудности, возникающие при системной реконструк-
ции его лексического состава, вызываются, в частности, сложностью
разграничения мерянского и шифинно-угорских словарей как в их
исконных элементах, так и взаимных заимствованиях, где не исклю-
чены случаи полного формального и семантического совпадения.
При смежности родственных языков, возможности массовых мигра-
ций их носителей и недостаточно точных данных о границах бывшей
мерянской языковой территории случаи подобной слабой или нуле-
вой дифференцированности предполагаемых меряnskих и шифинно-
угорских лексем могут вызывать сомнения в том, относится ли то
или иное слово к исконной мерянской лексике, принадлежит ли оно
в мерянском к заимствованиям из какого-либо родственного языка
или является результатом переселения носителей соседнего финно-
угорского языка на мерянскую территорию и в состав мерянской
лексики никогда не входило. Не менее сложно выяснить состав
нефинно-угорских лексических заимствований мерянского, что необ-
ходимо для полноты представления о его словаре. Указанные труд-
ности исследования мерянской лексики обусловлены отсутствием
среди источников данных о ней связанных меряnskих текстов, так
как только они дают возможность без сомнений причислить к опре-
деленному языку лексику как исконную, так и заимствованную.
Ввиду отсутствия подобных источников у мерянского тем более
остро стоит вопрос о других, имеющихся в распоряжении в настоя-
щее время.

Основным общим источником сведений о мерянской лексике яв-
ляется пока русский язык в своих конкретных, включающих ее,
ответвлениях. Хотя не исключена полностью возможность обнару-
жения меряnskих заимствований и в финно-угорских языках, осо-
бенно смежных в прошлом с мерянским, уже в связи с обстоятель-
ствами истории его носителей следует считать, что по сравнению
с количеством меряnskих включений в русском число заимствований
из мерянского в финно-угорских языках значительно меньше и по-
этому их роль может быть лишь вспомогательной. Как и все эле-
менты мерянского языка, за исключением фонетических, его лексика
отражена русским языком в двух видах — материальном и кальки-
рованным. Конкретными источниками обнаружения материальных

включений мерянской лексики в русском языке служат связанные
преимущественно с постмерянской территорией 1) апеллятивы диа-
лектов (костр. *урма* 'белка' (Опыт 240) — фин. *orava* то же), 2) апел-
лятивы социолектов (арго) (углич. (арго) *иканя* 'одна копейка'
(букв. 'один' в уменьшит. форме)¹ — мар. *ик* 'один', эрз. *вейке*,
мош. *фкя* (уменьшит. *фкяня* то же), 3) топонимы (влад. *Кибало*
(1578 г.)² (< мерян. *Ki-palo*) 'каменная (букв. камень) деревня' —
мар. *кй* 'камень', эст. *kivi* то же, (*veski* 'мельница (букв. (водяной)
камень'), венг. *jalu* (< **palu*) 'деревня'), 4) антропонимы (влад.
Шомарь (1500 г.)³ (< мерян. *šom-mar(ə)* < **šam-marə*) 'Черника
(букв. черная ягода) — мар. *шем(е)* 'черный', манс. *сэмыл* 'темный,
черный', коми *си* 'ржавчина; ржавый; темный', мош. *шямонь*
'ржавчина', фин. *marja* 'ягода', мош. *марь* 'яблоко (*ягода)'
(Лыткин — Гуляев, 258), 4) этнонимы (костр. *Ружь (бал)*⁴ (< мерян.
ruš (+pal(o)) 'Русская (деревня)' (название реки, очевидно, по се-
ленью) — мар. *руш* 'русский', морд. *руз*, удм. *зуч*, коми *роч* то же).
Калькированная полностью или частично лексика представлена
преимущественно в доко- и социолектах (яросл. *побывишиться* 'уме-
реть (букв. стать бывшим)' (Мельниченко 147) от мерян. **ul'sims*
'умереть (< стать бывшим)', производного от **ul'sa* 'бывший; перен.
мертвый', — ср. углич. (арго) *ульши* 'умер', *ульшага* 'покойник'⁵,
кашин. (арго) *цеюла* 'нет'⁶ от мерян. **e jola* 'нет (не есть)' — эст.
ei ole то же)⁷. Частично оба вида мерянизмов из диалектного и фоль-
клорного могли войти и в литературный русский язык. Историю
меряnskих слов отражает разновременность их проникновения в рус-
ский язык — раньше на западе, позже на востоке, — а также их
фиксация в его памятниках: мерян. (раннее) **jogā* (> влад. (*Шорн*)-
*ога*⁸ '(Ивовая) река') при позднейшем **juk* (> костр. (*Шорт*)*юг*⁹
'(Лосиная) река'); влад. (*Ки*)*бало* (1578 г.)¹⁰ '(Каменная) деревня'
при позднейшем (*Ки*)*бол*¹¹ то же. Локальные различия слов свиде-
тельствуют об их диалектных вариантах: ср. мерян. (солигалич.)
**joluš* 'пусть будет' (> *елушь*)¹² и мерян. (кинеш.) **julyš* то же
(> (*на*)*юльзитесь* 'наестся до отвала')¹³. Итак, указанные источ-
ники дают довольно разнообразные сведения о мерянской лексике.
Однако, поскольку эти сведения извлекаются не из связанных меря-
nskих текстов, а из русского языка, где эта лексика представляет
собой разрозненные вкрапления и где ее еще надо обнаружить, неиз-
бежно возникает вопрос о критериях ее выделения.

Общими критериями выделения лексики мерянского происхожде-
ния из русской и ее идентификации в качестве финно-угорской яв-
ляются критерии сопоставительно-типологический (черты отличия
от лексики славянского происхождения) и сравнительно-историче-
ский (черты сходства с лексикой финно-угорских языков). При вы-
делении из русской лексики (и ономастики) элементов мерянского
происхождения приходится идти путем постепенного исключения
всего немерянского в ней: 1) славянского, 2) неславянского, по
и не финно-угорского, 3) финно-угорского, однако не мерянского, —
исключая то, что могло быть заимствовано из соответствующих язы-
ков в мерянский. Оставшиеся после отсева, в том числе заимство-

важные, элементы должны быть окончательно обоснованы в качестве мерянских и реконструированы в своей исходной форме. Установление собственно мерянской принадлежности лексики опирается при этом на частные критерии внешнего и внутреннего порядка. К первым принадлежат критерии социолингвистический (ориентация мерянской лексики как субстратной на социологически «низкие», особенно в апелляциях, слои словаря — конкретные детали местной природы, быта, реалий, просторечие и вулгаризмы), лингвогеографический (связь лексики с постмерянской территорией), лингвистический (зависимость от обстоятельств внешней истории языка — миграций его носителей и преемников его элементов, связей мерянского с другими языками и т. п.). Ко вторым (внутренним) критериям относятся черты внутренней структуры мерянского, в общей сложности выделяющие его на фоне других финно-угорских языков: фонетический (переход гласных новых закрытых слогов в гласные более высокого подъема ($a > o$, $o > u$, $\ddot{a} > e$, $e > i$: *urta* < **oraža* 'белка', **palo* > **pol* 'деревня' и т. п.); согласный β, инициальное ударение¹⁴, отсутствие звука х), морфологический (формантный) (варианты **jol-*: **ul-* у глагола 'быть' — **joluš* 'пусть будет': **ul* 'был')¹⁵, семантико-типологический (**ul'sims* 'умирать (< становится бывшим)')¹⁶. Учет упомянутых критериев, указание всех их или хотя бы их части на мерянское происхождение слова позволяет с большей или меньшей долей вероятности относить его к уже рассмотренным исконным или заимствованным элементам мерянского языка. К последним на основании данных критериев можно отнести заимствования: 1) из какого-то субстратного индоевропейского языка (видимо, представителей фатьяновской культуры) (яросл. *бен-и*¹⁷ 'вилы-двойчатки' < мерян. **βei* то же < и.-е. **dwāni* '(вилы-)двойни'); 2) балтийские (углич. (арго) *кирбяс* 'топор'¹⁸ < мерян. **kirβās* < ? приб.-фин. **kirves* < лит. *kirvis* то же); 3) болгарские (яросл. *пáхча* 'различные овощи (свекла, брюква, огурцы)'¹⁹ < мерян. **páhča* то же < булг. **paхčá* (> чуваш. *пахчá* 'огород, сад'); 4) угорские (костр. *халéть* 'умирать'²⁰ < мерян. **halims* то же, **halema* 'смерть' (венг. *halni* 'умирать' (при собственно мерян. **kolims* 'подыхать, тяжело болеть', **kolema* 'тяжелая болезнь, смерть' (фин. *kuolema* 'смерть'), ср. яросл. *колеть* 'умирать (о скотине)' (Мельниченко 90), костр. *колему колеть* 'тяжело болеть'²¹); 5) славяно-русские (костр., яросл. *коронитъ* 'прятать'²² < мерян. **koronims* < др.-рус. *хоронити* то же). Восстановление первоначального облика мерянских слов, сохранных в русском иногда в одной из застывших «несловарных» форм (галич. (арго) *Нерон* 'Галичское озеро'²³, род. пад. ед. ч. от мерян. **nero* 'болото'²⁴) или обросших русскими формантами (костр. *при-о-тудоб-еть* 'окрепнуть (< прийти в себя)'²⁵ от мерян. **tudoja* '(осо)знающий'²⁶), требует снятия позднейших наслоений и объяснения структуры слова. Методы внешней и внутренней реконструкции, применяемые при этом, дают возможность воссоздать соответствующие мерянские лексемы в предполагаемой исходной форме большей или меньшей хронологической глубины.

- 1 Слова торговцев г. Углича, доставленные Н. Свешниковым (денежный счет, отдельные слова и речь). — Ярослав. ист. музей, ф. № 37, ед. хр. 322 (листы 80—93), 82.
- 2 *Vasmer M.* Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. — III. Merja und Tscherenissen. — Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde. Berlin; Wiesbaden, 1971, I, 417.
- 3 *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. 1974, 372.
- 4 *Vasmer M.* Op. cit. 417 (сравнение с топонимом *Ружа* в Муромском уезде сомнительно уже в связи с тем, что здесь в прошлом обитала мурома, по языку, видимо, более близкая к мордве, чем к мере).
- 5 Слова торговцев... 92.
- 6 Труды Общества любителей российской словесности. М., XX, 166.
- 7 *Ткаченко О. Б.* Merjanica. Фрагменты мерянской глагольной системы: Спрягаемые формы. — СФУ (1983) XIX, 107.
- 8 *Vasmer M.* Op. cit., 417.
- 9 Костромская область (карта). М., 1975.
- 10 *Vasmer M.* Op. cit., 417.
- 11 Ibid.
- 12 *Ткаченко О. Б.* Проблема реконструкции дославянских субстратных языков на основе славянских субстратных элементов. — IX Міжнародний з'їзд славістів. Слов'янське мовознавство. Доповіді. Київ, 1983, 224—225.
- 13 *Ткаченко О. Б.* Проблема... 223; *Он же.* Merjanica... 109.
- 14 *Ткаченко О. Б.* Проблема... 231, 232, 236; *Он же.* Merjanica, 105.
- 15 *Ткаченко О. Б.* Merjanica... 109—110.
- 16 Там же, 108.
- 17 Картотека Ярославского областного словаря.
- 18 Слова торговцев... 89.
- 19 Картотека Ярославского областного словаря.
- 20 Материалы Костромского научного общества, хранящиеся в архиве Костромского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (бывш. Ипатьевский монастырь).
- 21 Материалы картотеки Словаря русских народных говоров.
- 22 Картотека Ярославского областного словаря.
- 23 *Виноградов Н. Н.* Галичские немцы. Условный язык галичан (Костромской губернии). — ИОРЯС XX (1), 48.
- 24 *Ткаченко О. Б.* Проблема... 229.
- 25 Материалы Костромского...
- 26 *Ткаченко О. Б.* Merjanica... 105—106.

В. Н. Топоров

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЭТИМОЛОГИИ

Этимология в наибольшей степени оправдывает себя в среднем диапазоне, и наиболее ценные и надежные результаты достигаются в той же «средней» зоне, когда не ставятся крайние вопросы, связанные с сутью этимологии, понимаемой как логический предел становления этого понятия. Практика сравнительно-исторической этимологии, как правило, не пуждается в обращении к предельным случаям ни в плане ориентации на максимально обширный языковой материал, ни в плане достижения «абсолютно» исходного